

планирования, является соблюдение принципов гибкости и точности одновременно: снижение детализации плана повышает гибкость, но повышает неопределённость, и обычно, противоречит принципу точности. Решить эту проблему позволяет применение метода сценариев, обычно используемого для тактического и оперативного планирования [7]. Тем не менее, расчет излишнего числа сценариев усложняет, удорожает процесс планирования и может противоречить принципу оптимальности, а значит, необходимо заранее оценить, какое количество сценариев целесообразно рассчитать, до момента, пока этот процесс не перестанет быть рентабельным.

Список литературы

1. Климовец О.В. Современные проблемы мирового топливно-энергетического комплекса // Вестник ИМСИТ. 2015. № 3 (63). С. 3-7.
2. Pozdnyakova U.A., Dubova Y.I., Nadochiy I.I., Klimovets O.V., Rogachev A.F., Golikov V.V. SCIENTIFIC DEVELOPMENT OF SOCIO-ETHICAL CONSTRUCTION OF ECOLOGICAL MARKETING. Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. T. 6. № 5S1. С. 278-281.
3. Климовец О.В. Диверсификация внешнеэкономической деятельности России в условиях импортозамещения. В сборнике: Якаевские чтения 2016. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Г. Макаренко. 2016. С. 102-110.
4. Климовец О.В. Информационные технологии как фактор повышения конкурентоспособности в международном бизнесе. В сборнике: Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики. Сборник научных трудов 2-й Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. 2016. С. 24-27.
5. Климовец М.В. Практика применения аутсорсинга в стратегических целях российскими и иностранными компаниями. В сборнике: Якаевские чтения 2016. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Г. Макаренко. 2016. С. 111-118.
6. Климовец О.В. Этапы интернационализации российских компаний // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2006. № 1. С. 9-15.
7. Климовец О.В., Черенков В.И., Черенкова Н.И., Максимцев И.А., Свиткова С.Ю. Международный маркетинг-менеджмент. Курс лекций / Ростов на Дону, 2007.

«Культурное наследие России и современный мир», Лондон (Великобритания), 15–22 октября 2016 г.

Политические науки

ПРОБЛЕМЫ ВЫХОДА ИЗ КОНСТИТУЦИОННОГО И ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО КРИЗИСА

¹Олейников А.А., ²Алещенков В.А.,

¹Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет, Москва,
e-mail: 79261615147@yandex.ru;

²ОУП ВПО Академии труда
и социальных отношений, Москва

Причины стратегического вакуума в России коренятся в идеологии, а точнее в либеральной идеологической системе и конституции, навязанными России после серии антигосударственных переворотов, организованных США в 1991-1993 годах.

Русская цивилизация сегодня снова в глубоком кризисе. Но чтобы излечить ее, в первую очередь необходимо остановить культурный геноцид, а уже затем приняться за восстановление поврежденного сознания и духовных основ нашего бытия. Культура – это фундамент любой цивилизации. Подрыв традиций, национального самосознания, подавление силы этнических стереотипов – все это направлено на то, чтобы разрушить иерархическую соподчиненность и взаимозависимость всех структурных элементов данной этнической системы, образующей определенную нацию, существующую в рамках восточного традиционного общества. Очевидно, что все хозяйственные и социально-политические формы жизнедеятельности, то есть формы цивилизации, должны следовать закону цивили-

лизационно-формационного развития, согласно которому формы собственности, хозяйственные уклады и политические структуры определяются типом культуры и содержанием государственной идеологии [1, с. 244-257].

Поиски национальной идеологии: «сверхклассовая точка зрения» Н. Бердяева

Проблемы выхода из данного кризиса видятся в том, чтобы изменяя Конституцию РФ, сохранить, как это ни парадоксально, дух ст. 13 Конституции РФ: реализация духа статьи 13 предполагает, чтобы процесс формирования государственной идеологии был бы «деидеологизирован» – в полном смысле этого слова. Речь идет о том, чтобы очистить ее от господства классовых, якобы, «общечеловеческих» ценностей крупной буржуазии и олигархических капиталов, а также о том, чтобы в основу процесса выработки этой идеологии положить «надклассовый» подход, о котором писал еще в 1925 году русский философ Н.А. Бердяев. Он писал: «Безумие думать, что можно победить коммунизм в мире возвратом к капитализму. Мир идет к новой организации труда и к освящению труда... Сверхклассовая точка зрения совсем не есть буржуазная точка зрения, как и не пролетарская. Между тем как сейчас пролетарской точке зрения *противоположают буржуазную точку зрения*. Это есть измена христианству во имя классово-корысти» [2, 526].

По сути, Бердяев ещё 80 лет назад указал на **третий путь** в экономике, назвав такой

подход *«сверхклассовой точкой зрения»*, противоположной классовому эгоизму. Этот путь законодательно закреплён в России законом Государственной Думы ФС РФ «О народных предприятиях», принятому в конце 1997 года. Речь идет о создании коллективно-трудовых предприятий, в рамках которых работники превращаются из наемных в работающих собственников – совладельцев всего общественного капитала. При таком подходе идеологический, узкоклассовый взгляд на государственную идеологию заменяется – *надклассовым*, общенациональным подходом, имея при этом в виду, что «работающими собственниками» в рамках коллективно-трудовых и смешанных государственно-кооперативных становятся уже не отдельные классы, не узкие социальные или этнические группы, а – широкие слои населения. В России, например, они действуют на основе ФЗ «О народных предприятиях» [3]. В рамках таких предприятий преодолевается разрыв между собственностью, трудом и морально-нравственными ценностями. Труд соединяется с этикой трудового хозяйства, а собственность в своем движении начинает подчиняться законам нравственности. Это и есть то онтологически «третье», которое возвышается как над собственниками капитала, так и над работниками. Это и есть – «третий путь» общественного развития [4, с. 1078-1137].

Принципиально важно при этом то, что *классовая государственная идеология* здесь превращается в идеологию *национальную*, подчиняясь уже эгоистическим интересам и ценностям отдельных классов, социальных и этнических групп, а интересам самых широких слоев населения, то есть общенациональным, или просто – национальным интересам, имея при этом в виду, что подлинно национальными являются интересы всей нации, всего народа. Говоря о современных нациях, Л.Н. Гумилев – автор теории этногенеза, предпочитает определение *«суперэтническая»* по отношению к нации, подчеркивая тем самым, что нация это, как правило, – наднациональное, надэтническое и, соответственно, надклассовое образование общества. Очевидно, что в рамках таких суперэтнических образований государственная идеология также должна формироваться на «суперэтнической» основе, на «сверхклассовой точке зрения» (Н.А. Бердяев). Именно при таком подходе идеология государства становится общенациональной и подлинно народной. И это станет понятно, если вспомнить, что народ, по замечательному определению Н.А. Бердяева, это «есть великое историческое целое, в него входят все исторические поколения, не только живущие, но и умершие, и отцы и деды наши... Самоутверждение современного поколения, превозношение его над умершими отцами и есть коренная ложь демократии» [5, с. 510]. В этом контексте понятно, что статья 44 (п. 3) Конституции РФ,

которая прямо обязывает всех граждан страны «заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры», основана на философии традиционализма.

Надо подумать также о создании механизма реализации такого традиционалистского подхода, который призван сформировать современный национальный идеал личности. Россия, безусловно, устремлена в будущее, в котором она будет представлять собой не только единое государство, но и единый народ, скрепленный общими ценностями, духовными смыслами, общностью исторической судьбы.

Ценности солидарного общества

Как известно, ключевым для российского общества является вопрос сочетания принципа свободной конкуренции с принципом социальной справедливости. При этом очевидно, что либеральная модель конкурентного общества, основанного на жестком индивидуализме и конкуренции, является **моделью конфликта**. Выступая в Храме Христа Спасителя на открытии XVII Всемирного русского народного собора (ВРНС) 1 октября 2014 года, Святейший Патриарх Кирилл подчеркнул: «... *ни экономика, ни наука, ни оборона, ни культура невозможны там*, где люди утратили мотивацию для служения друг другу... Такое общество, где люди теряют мотивацию к взаимодействию друг с другом, распадается на атомы, чему во многом способствует гипертрофированная идея индивидуализма, которая действительно является вызовом и антиподом идее солидарного общества». Он справедливо указал на то, что «нашим проектом будущего должно стать **солидарное общество** как альтернатива обществу перманентного конфликта», что «стремление к **солидарности** определяет весь исторический путь России, связывая воедино разные эпохи» что «солидарные ценности пронизывают все пространство отечественной культуры» [6]. Моральное возрождение страны возможны лишь на основе ценностей **общего дела и общего блага**, а идея устройства России как русской Евразии возможна лишь на принципах солидарного общества, на ценностях России как страны-цивилизации, разделяется большинством населения страны.

Противоречие подходов при определении стратегии хозяйственного развития

И вот здесь мы неизбежно упираемся в **противоречие двух подходов** при определении стратегии хозяйственного развития. Для частного хозяйственного подхода существует лишь *стратегия фирмы*, только лишь нацеленность на свое *частнохозяйственное* будущее.

У России нет своего крупного национального бизнеса: свыше 90% всех корпораций страны работают в оффшорах, т.е. их капитал выведен за границу, а сами корпорации имеют

оффшорную юрисдикцию. Соответственно все высшие топ-менеджеры крупнейших корпораций страны, включая и государственные, по сути, не являются управляющими национальных корпораций. Они являются основой той **квазиколониальной части элиты (В. Путин)**, которая предпочитает воровать и выводить капиталы, и не связывает свое будущее с Россией – со страной, где эти рвут на части жадные олигархи. Страна превратилась в некое «лоскутное одеяло», которое рвут на части жадные олигархи.

Для народнохозяйственного похода принципиально важна интегративность экономики и хозяйства. При этом национальное хозяйство в системе здорового общества призвано создавать базу для реализации этой стратегии. Главным здесь является – *стратегия, нацеленность на будущее.*

В основе народнохозяйственного подхода лежат религиозно-нравственные ценности Востока, которые сформировали восточный капитализм. Это – это не географическое понятие, а социокультурная категория, которая отражает процессы, протекающие не только в буддистских и индуистских странах, но на всем Востоке вообще, включая страны ислама [7], а также страны, исповедующие восточное христианство. Экспансия западного (англосаксонского) капитализма на Восток не привела к желаемым результатам: не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Выяснилось, что законы западного капитализма не работают на Востоке. Во всех азиатских странах получился качественно другой тип капиталистического развития.

Руководитель японской корпорации «Сони» Акио Морита, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: «Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации как к родной семье, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров **одна судьба.** Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха – это те компании, которые сумели **создать веру в единую судьбу** у всех работников и акционеров» [8, с. 191].

Итак, выбор принципов жизнедеятельности и хозяйствования – это всегда *мировоззренче-*

ский выбор, это выбор для страны совершенно определенной идеологической (мировоззренческой) системы, как совокупности взглядов, убеждений и принципов. Противоречие двух подходов, о которых мы говорили выше, является *противоречием системы ценностей и принципов*, которыми руководствуются сторонники двух противоположных подходов к динамике развития страны.

Сегодня для нас важен опыт советской индустриализации, Принципиально важен и опыт Японии, которая смогла устоять после поражения во Второй мировой войне, а затем и вырваться вперед, очень показателен для нас. Перед лицом внешних цивилизационных и геополитических угроз и вызовов Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационной экономики и мобилизационного хозяйства, подчиненного общенациональным задачам. **Хозяйство страны превратилось в механизм воспроизводства всего японского общества и японской нации.** Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, **потребовало жесткого подчинения экономических интересов абсолютно всех хозяйствующих субъектов – интересам всего общества.**

Список литературы

1. Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 244-257.
2. Бердяев Н.А. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли) // ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли/Под. ред. Н.А. Бердяева. – № 4. Июнь-июль, 1926. – Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I—VI). – Москва: Информ-Прогресс, 1992. – С. 526.
3. ФЗ РФ от 21 июля 1997 г. № 123-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации». Закон РФ «О правовом положении акционерных обществ работников (народных предприятий)» вступил в силу с 1 октября 1998 г.
4. Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 1078-1137.
5. Бердяев Н.А. Новое Новое средневековье. 1924. – Цит. по: Назаров М.В. Историософия XX века. – М.: Альманах «Русская идея», 1999. С. 510.
6. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. URL. – Режим доступа: // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html> – Дата доступа: 31.10.2013.
7. Абазов Р. Исламская политэкономия: императивы развития // Восток. – 1995. – № 3.
8. Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э. Рейнгольда и М. Симомуры. – М.: Прогресс, 1990. С. 191.